

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.В. Болотов

**Отзыв о сочинении
«Историческая судьба сочинений
Аполлинария Лаодикийского с
кратким предварительным очерком
его жизни»**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 8-9. С. 1253-1275.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О Т З Ы В Ъ

о сочиненіи: «Историческая судьба сочиненій Аполлинарія лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни». Изслѣдованіе *Анатолія Спасскаго*. Сергіевъ Посадъ. 1895, IV+XII+465 стр. ¹⁾).

НЕ ВПАДАЯ къ преувеличенію, можно назвать изслѣдованіе г. А. Спасскаго выдающимся явленіемъ въ нашей богословской литературѣ. Это—весьма дѣльная *литературно-критическая* монографія. Ограничительный смыслъ подчеркнутаго выраженія выяснится въ дальнѣйшемъ.

¹⁾ Настоящій отзывъ † В. В. Болотова былъ написанъ въ 1898 г. по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, куда сочиненіе это представлено было на соисканіе преміи митр. Макарія, но не былъ напечатанъ въ свое время и хранился въ Архивѣ Синода, такъ какъ хотя Комитетъ призналъ сочиненіе автора заслуживающимъ преміи въ высшемъ размѣрѣ, но въ дальнѣйшей инстанціи она не была присуждена ему. Въ западной ученой литературѣ послѣ того времени появились цѣнные труды о томъ же предметѣ: *G. Voisin, L'Apollinarisme. Étude historique, littéraire et dogmatique. Louvain-Paris 1901. H. Lietzmann, Apollinaris von Laodicea und seine Schule. Texte und Untersuchungen. I. Tübingen 1904.* Отзывъ В. В. Болотова, сохраняя доселѣ полное научное значеніе, получаетъ, между прочимъ, особый интересъ въ виду того, что въ рѣшеніи вопроса, которому посвящена главная часть его—о подлинности изданной Cotelier переписки Василия в. съ Аполлиналиемъ (*Basilii epist. 361—364 ed. Garnier*),—В. В. Болотовъ расходится съ мнѣніемъ названныхъ ученыхъ и прежде всего съ появившимся также уже послѣ написанія отзыва изслѣдованіемъ *F. Loofs, Eustathius von Sebaste und die Chronologie der Basilius-Briefe. Halle a. S. 1898* и обосновываетъ со своей точки зрѣнія положеніе Dräseke о подлинности этой переписки.

Своему изслѣдованію г. Спасскій предпосылаетъ „предварительныя замѣчанія“ (стр. I—XII), которыми онъ объясняетъ свою рѣшимость — приступить къ изслѣдованію вопроса о сочиненіяхъ Аполлинарія. Нѣкоторыя мысли въ этомъ отдѣлѣ не вполне точны; инныя я призналъ бы излишними. Стр. II: „свидѣтельство историка Созомена, поставляющее Аполлинарія первымъ въ ряду защитниковъ единосуція Св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ“. Но г. Спасскій забываетъ сообщить своимъ читателямъ, что Созоменъ здѣсь держится географическаго порядка: «въ Сиріи»—«въ Египтѣ»—«въ Каппадокіи и Понтѣ». Слѣдовательно это „первенство“ не содержитъ въ себѣ никакого комплимента Аполлинарію: въдѣ защитники единосуція Св. Духа защищали этотъ догматъ противъ аріанъ, а въ Сиріи при Валентѣ аріанство, разумѣется, было сильнѣе, чѣмъ въ Египтѣ или Каппадокіи: самъ Евзой былъ признанный правительствомъ епископъ антиохійскій, тогда какъ св. Мелетій былъ сосланъ. Стр. VIII: авторъ подчеркиваетъ „преувеличенныя сужденія о значеніи этого писателя (Аполлинарія)“, какъ одно изъ побужденій—заняться разсмотрѣніемъ его сочиненій. По моему мнѣнію, можно (или даже и должно) не обращать вниманія на инныя протестантскіе кимвалы восклицанія, по временамъ издающіе вопли о чрезвычайной важности кого-то или чего-то. Но научное спокойствіе—еще неравнодушіе. Дрэзеке во всякомъ случаѣ высказалъ новыя научныя положенія, и наука не имѣла права—отказываться принципиально отъ провѣрки ихъ состоятельности. Подъ вліяніемъ работъ Дрэзеке вопросъ объ аполлинаріанскихъ сочиненіяхъ принималъ характеръ удручающаго кошмара: почти въ каждомъ твореніи, приписываемомъ одному изъ древнихъ отцевъ или учителей, но не безспорно ему принадлежащемъ, можно было опасаться—встрѣтить аполлинаріанскій подлогъ. Словомъ, г. Спасскій взялся за такую задачу, которая не нуждается ни въ какихъ самооправданіяхъ предъ лицомъ богословской науки,—взялся благовременно и—по меньшей мѣрѣ на одномъ пунктѣ—выполнилъ ее не только счастливо, но прямо блистательно.

„Отдѣлъ первый“ книги г. Спасскаго, предлагающій „біографическія свѣдѣнія объ Аполлинаріи“, состоитъ изъ трехъ главъ (стран. 1—89). Уже изъ этого видно, что авторъ былъ не совсѣмъ правъ, когда въ титулѣ своего сочиненія на-

звалъ этотъ отдѣлъ „краткимъ“, да еще только „предварительнымъ очеркомъ жизни“ Аполлинарія. Г. Спасскаго было бы не трудно поймать на словѣ, предложивъ ему написать полную біографію Аполлинарія. И оказалось бы, что ученый изслѣдователь не въ состояніи своего „краткаго очерка“ увеличить ни однимъ біографическимъ фактомъ.

Въ „біографическихъ свѣдѣніяхъ“ г. Спасскій на самомъ дѣлѣ далъ такую біографію Аполлинарія, какую только можно написать въ настоящее время, при наличной скудости историческихъ извѣстій объ Аполлинаріи. Почти вездѣ, на всемъ протяженіи очерка, г. Спасскій держалъ себя какъ изслѣдователь—деталистъ, внимательно изучавшій всѣ доступныя ему подробности. Но не могу сказать, чтобы его добросовѣстныя усилія всюду увѣнчались тѣмъ успѣхомъ, котораго они заслуживали. Вредное вліяніе здѣсь проявили двѣ главнѣйшія причины.

а) Г. Спасскій не имѣлъ у себя подъ руками нѣкоторыхъ книгъ.

аа) Самый важный, пожалуй—даже единственно важный, пробѣлъ въ этомъ отношеніи отмѣченъ на стр. 29. Г. Спасскому оказались недоступны *письма Ливанія!* Это обстоятельство болѣе прискорбное, чѣмъ представляется съ перваго раза. Ливаній представляетъ изъ себя фигуру съ выдающимся интересомъ для церковно-историческихъ изслѣдованій въ предѣлахъ второй половины IV в., и подъ это риторическое „тѣло злато“ не излишне вести ученые подкопы со всѣхъ сторонъ, съ которыхъ только его можно достигнуть; тогда, можетъ быть, съ шумомъ рухнетъ этотъ образъ, обвитый дымкою легенды. Дѣло въ томъ, что безспорная исторія знаетъ Ливанія какъ противника христіанства, а легенда ухитряется поставить этого ритора въ самыя дружескія отношенія къ Василию в., представить его даже учителемъ Іоанна Златоуста. Серьезный *филологическій* разборъ пресловутой переписки между Василиемъ в. и Ливаніемъ (сличеніе ея съ подлинными письмами того и другого) вѣроятно порѣшилъ бы окончательно вопросъ о подлинности ея или неподлинности, и — расчистилъ бы почву для дальнѣйшихъ изслѣдованій, уже чисто церковно-историческихъ.

Видимо подъ вліяніемъ этой легенды, Дразеке попытался установить наилучшія отношенія между Ливаніемъ и Аполлинаріемъ и открылъ даже, что Ливаній по меньшей мѣрѣ

старался оказать епископу лаодикийскому серьезное покровительство. Все это гипотетическое сооружение держится на одномъ письмѣ Ливанія Ἀνατολίῳ. Можно считать твердо установленнымъ, что этотъ Анатолій былъ praefectus praetorio per Illyricum съ 356 по 360 г. († въ 360 г.). Г. Спасскій не имѣлъ возможности прочесть этого письма въ полномъ видѣ и потому счелъ долгомъ научной осторожности—принять его въ томъ освѣщеніи, которое далъ ему Дрэзеке, т. е. допустить, что рѣчь идетъ объ Аполлинаріи, лаодикийскомъ епископѣ, котораго за вѣру ссылаютъ въ Италію („ἔλκεται Ἀπολλινάριος εἰς Ἰταλίαν“) и котораго Ливаній поручаетъ мощному предстательству Анатолія. Между тѣмъ, нужно было обладать поистинѣ „вѣрою угольщика“, чтобы, имѣя предъ глазами полный текстъ письма, увидѣть въ этомъ Аполлинаріи Аполлинарія—епископа. Дрэзеке долженъ бы былъ написать цѣлый рядъ этюдовъ, чтобы представить подобное отождествленіе въ свѣтѣ сколько-нибудь правдоподобномъ.

Во-первыхъ, самая „ссылка“ изъ Сиріи „въ Италію“, мнѣ кажется, походила бы на приговоръ иркутскаго окружнаго суда о ссылкѣ какого-нибудь вреднаго негодяя на жительство въ с.-петербургскую губернію.

Во-вторыхъ, вѣроятно ли, чтобы Ливаній выраженіе „παρ' ἀνδρῶν πολλὰς πόλεις ἐδηδοκότων“ примѣнилъ къ „аріанскимъ епископамъ?“ Вѣдь уже по одному процентному отношенію христіанскаго населенія къ языческому въ то время (едва 10⁰/₀—15⁰/₀ христіанъ) „аріанскіе епископы“, способные „поядать“ только христіанъ, не имѣли возможности „поѣсть“ многіе города“. Не очевидно ли, что рѣчь идетъ о тѣхъ титанахъ казнокрадства и взяточничества, которые были въ то время славны на всю имперію, хотя исторія и не сохранила именъ ихъ?

Въ-третьихъ, такъ какъ Аполлинарія „тянутъ въ Италію“, то всего естественнѣе думать, что ему предъявленъ искъ по его имуществу („ὅπως καὶ τοῦτον—Аполлинарія—χαραπίσιον“), находившемся въ Италіи (если не ошибаюсь, правило: actor sequitur forum rei было строго примѣняемо въ подобныхъ случаяхъ). Можетъ быть Аполлинарія съ Италіею связывало его origo, а въ Сиріи было только его domicilium. И такое представленіе дѣла весьма возможно, потому что,

въ-четвертыхъ, Ливаній какъ на самое важное, τὸ μέγιστον, побужденіе для Анатолія оказать Аполлинарію самое энергическое содѣйствіе (πρὸς τὸ σωμαχεῖν), указываетъ на то, что этотъ Аполлинарій — „братъ Квирина“, „Κορίνου γὰρ ἀδελφός, ὃς ἐν ταῖς ἀρχαῖς τὰς σὰς ἐμμήσατο χεῖρας, εἶσω μὲν αὐτὰς ἔχων, προτεῖνας δὲ οὐδαμῶς“. О „братѣ“ Аполлинарія лаодикійскаго всѣ извѣстные историческіе источники хранятъ глубокое молчаніе. Между тѣмъ изъ Ливанія (epist. 362. 369; cf. *G. R. Sievers. Das Leben des Libanius, Berlin 1868, S. 70, Anm. 47*) видно, что этотъ Квириръ былъ сперва ассессоромъ Филиппа (praefectus praetorio per Orientem), затѣмъ президомъ въ Ликии, въ Памфилии и въ Кипрѣ, и послѣ этихъ τρεῖς ἀρχαί, послѣ преемственнаго управленія тремя провинціями, πενέστερος ἀπῆλθε, „сталъ бѣднѣе, чѣмъ былъ прежде“, потому что не запятналъ себя взяточничествомъ. За то высшіе администраторы имперіи весьма цѣнили честнаго Квирина, который отказался отъ лестнаго предложенія — поступить на службу къ praefectus praetorio Galliarum только потому, что не хотѣлъ разлучиться съ своимъ сыномъ (Ὀνωράτος), который учился въ Антиохіи у Ливанія. Отсюда дружеская связь антиохійскаго ритора съ этою семьею, которая, судя по чисто латинскимъ именамъ Apollinaris Quirinus Honoratus, могла быть итальянскаго происхожденія.

Однимъ словомъ, разсматриваемое Libanii epist. 449 или представляетъ источникъ для біографическихъ и даже генеалогическихъ свѣдѣній объ Аполлинаріи лаодикійскомъ, или же (какъ я думаю) не имѣетъ къ нему ни малѣйшаго отношенія. Если вѣрно это послѣднее, то само собою рушится и гипотеза о пребываніи Аполлинарія лаодикійскаго въ Италиі, столь необходимая для Дрезеке и ненужная для г. Спаскаго ¹⁾.

66) Въ принципѣ я противникъ раболѣпнаго поклоненія „новѣйшимъ изданіямъ“. Тѣмъ не менѣе не могу не признать, что автору изслѣдованія столь серьезнаго слѣдовало бы творенія св. Елифанія читать не по миньевской перепе-

¹⁾ Объ упоминаемомъ въ 449 письмѣ Ливанія Аполлинарія см. *O. Seeck, Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet. Leipzig 1906 (Texte und Untersuch. herausgeg. von Gebhardt u. Harnack, B. XXX [N. F. XV], 1—2) S. 79—80, о братѣ его Квирирѣ S. 250—251. Переписку между Ливаніемъ и Василиемъ Seeck, какъ раньше его Tillemont и Sievers, признаетъ подлинною. S. 30—34, 468—471. А. Б.*

чаткѣ Пето, а по ed. G. Dindorf, Lipsiae 1859.—На стр. 4-й г. Спасскій въ прим. 6 старается точно опредѣлить время написанія numer. 20 главы о манихеяхъ (haer. 66) и вѣроятно и не подозрѣваетъ, что онъ напрасно мучить себя на *синхронизмахъ*, когда у св. Епифанія поставлена точная *дата*, извлеченная лишь Диндорфомъ изъ cod. Jenensis in margine: „Διοκλητιανῶ δὲ (ἔτους) Ϟϛ“, слѣдовательно между 29 августа 376—28 августа 377 г. (а не „въ срединѣ 376 года“). Равнымъ образомъ, читая Сократа и Созомена по ed. R. Nussey, авторъ могъ бы отмѣчать не только книги и главы, но и numeri.

вв) Нѣсколько странно, что авторъ при установкѣ хронологическихъ датъ не пользуется такою цѣнною монографіею, какъ *H. M. Gwatkin, Studies of Arianism, Cambridge 1882*. Книги подобнаго научнаго ранга приходится держать подъ рукою даже и тогда, когда первоисточники (въ данномъ случаѣ *historia aserphala* и *κεφάλαια*) доступны (этими первоисточниками г. Спасскій пользуется), чтобы чувствовать подъ собою твердую почву, зная, что противъ этихъ датъ основаній *aliunde* не предъявлено.

гг) Стр. 123, прим. 3: „хронологія его жизни (св. Евлогія александрійскаго) вообще точно не установлена; умеръ онъ около 607 г.“ со ссылкой на *Cave Le Quien Herzog RE* (1 !). Но въ 1895 г. въ научныхъ справкахъ этого рода уже невозможно обойтись безъ цитаты *A. v. Gutschmid, Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien* въ *Kleine Schriften von A. v. G., II, 469, 470*. И по курьезной игрѣ случая сѣтованіе на „неустановленность хронологіи“ выгядитъ почти напраслиною: *Le Quien, Neale, Clinton, von Muralt, von Gutschmid* и—независимо отъ нихъ—пишущій эти строки пришли къ заключенію, что св. Евлогій † 13 февраля 607 г. (другая дата дня кончины, 13 сентября, упоминаемая *Le-Kienemъ* и принимаемая *Муральтомъ*, заимствуется изъ *Martyrologium Romanum*). Архiepiscopомъ александрійскимъ св. Евлогій былъ съ 579 г. (*Le Quien, Neale*), съ 680 г. (*Clinton, Muralt, Gutschmid*),—несомнѣнно съ конца 680 г., вѣроятно послѣ 26 сентября 680. Такимъ образомъ колебаніе относительно датъ самое ничтожное.

б) Г. Спасскій не проявилъ достаточно остраго скепсиса къ историческимъ построеніямъ *Дрэеке*, а затѣмъ и къ показаніямъ самыхъ первоисточниковъ.

aaa) Въ 1884 г. *Йеепъ*, въ 1889 г. *Гюльденпеннингъ*, на-

писали „изслѣдованія объ источникахъ“ церковной исторіи Сократа, Созомена и Θεодорита. Результаты, къ которымъ они пришли, неособенно прочны, и вѣроятно сами изслѣдователи не безъ назиданія для себя прочли руководящую статью фонъ-Гутшмида въ *Kleine Schriften von A. v. G.*, I, 1—34.—Но для Дрезеке тезисы Йеена и Гюльденценнинга, въ числѣ ихъ и повѣрье, будто названные выше три историка пользовались исторіею аріанина Филосторгія, представляются твердыми научными результатами. Нѣмецкій изслѣдователь сочиненій Аполлинарія дополняетъ эти тезисы положеніемъ еще болѣе изумительнымъ: самъ Филосторгій свои сообщенія объ Аполлинарії почерпнулъ изъ монографически полной церковной исторіи аполлинариста Тимоѳея, епископа виритскаго. А затѣмъ конечно должно слѣдовать сожалѣніе, что до нашихъ дней не сохранилась въ полномъ видѣ по крайней мѣрѣ исторія Филосторгія: тогда мы узнали бы объ Аполлинарії много новаго. Это мнѣніе заноситъ безъ протеста на свои страницы и г. Спасскій. Стр. III—V, 455.

Между тѣмъ нужно располагать порядочнымъ фондомъ легковѣрія, чтобы придти къ тѣмъ выводамъ, которые „въ сокровищницу науки“ вноситъ Дрезеке.

а) Сравненіе данныхъ у Свиды, Никиты и Фотія едва ли позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что подлежащее мѣсто изъ Филосторгія (8, 11) Свида выписалъ текстуально и сполна (Ἀπολλινάριος — δυναμένους). Оно невелико, и Свида кончаетъ выписку прямымъ заявленіемъ: τσαῦτα περὶ αὐτῶν ὡς ἐν παραδρομῇ Φιλοστόργιος* καὶ ταῦτα ἀρειανός ὡν ἔγραψεν, «вотъ какъ отозвался о нихъ, заговоривъ о нихъ *мимоходомъ*, Филосторгій, не смотря на то, что самъ былъ аріанинъ».

β) „Похвалы“ Филосторгія—столь коварной природы, что для объясненія ихъ происхожденія нѣтъ надобности доискиваться аполлинаріанскаго литературнаго источника. Филосторгій поклоняется на дѣлѣ только одному герою—Евномію и трехъ защитниковъ православія возводитъ на возвышенный пьедесталъ за тѣмъ, чтобы послѣдовательно всѣхъ ихъ сбросить оттуда къ ногамъ Евномія. Поставленный на третьемъ мѣстѣ, Григорій Богословъ, доказалъ, что онъ былъ чловѣкъ дѣйствительно умный: онъ не рѣшился полемизировать противъ Евномія въ специальномъ сочиненіи, а только сдѣлалъ противъ этого епископа-аномія нѣсколько возраженій въ своихъ „словахъ о богословіи“. Василиій в. написалъ

противъ Евномія книги; но тотъ подвергъ ихъ разбору столь основательному, что, прочитавъ эти возраженія, Василій в. даже умеръ отъ огорченія. А первенствующій, препрославленный Аполлинарій, несомнѣнно полемистъ опытный (самого Порфирія онъ опровергъ несравненно лучше, чѣмъ Евсевій и Меѳодій), тоже вздумалъ возражать противъ Евномія, но написалъ что-то до того слабое и безсвязное, что Евномій не удостоилъ его никакого отвѣта, οὐδὲ ἀντιρρήσεως ἤξιωσε. Вотъ какъ „хвалить“ Филосторгій. Для похвалъ столь тенденціозныхъ ему не было необходимости изучать труды Тимофея виритскаго.

γ) Исторією этого послѣдняго не пользовался никто изъ писателей, намъ извѣстныхъ. Иначе мы были бы лучше освѣдомлены напр. о хиротоніи Аполлинарія во епископа. Невозможно допустить ни того, что это событіе было обстоятельно изложено въ исторіи Тимофея, ни того, чтобы Сократъ и Созоменъ не оцѣнили значенія этихъ сообщеній и прошли ихъ мертвымъ молчаніемъ. Не было рѣчи о хиротоніи и въ исторіи Филосторгія: онъ совсѣмъ случайно, ex abrupto, называетъ Аполлинарія епископомъ и тѣмъ только удивляетъ Фотія.

ббб) Съ большею дозою скепсиса слѣдовало бы г. Спасскому относиться и къ Созомену и къ Сократу. Извѣстно, что эти историки предлагаютъ намъ не только рассказы, но—мѣстами—и росказни.

а) Стр. 12—14, г. Спасскій передаетъ извѣстное повѣствованіе Созомена, заимствованное у Аполлинарія, объ избраніи Аѳанасія в. во епископа и — вдается въ изліянія нѣсколько лирическія относительно того, что „Аполлинарій еще тогда былъ преданъ Аѳанасію“; что „онъ съ живою радостію привѣтствовалъ еще самое избраніе“; что Аполлинарії „слѣдили за событіями въ Александріи“, за „малѣйшими событіями въ жизни св. Аѳанасія“. Но эти лучезарные образы какъ-то плохо мирятся съ сообщеніемъ того же Созомена о дружбѣ обоихъ Аполлинаріевъ съ риторомъ Епифаніемъ. Правда, этотъ послѣдній рассказъ анекдотически обстоятеленъ и живописенъ, но—можно надѣяться—въ своей основѣ исторически достовѣренъ. Но въ такомъ случаѣ отецъ и сынъ, объятые чутъ не психопатическимъ желаніемъ — послушать гимнъ Діонису, едва ли были столь образцовыми ревнителями православія еще въ 328 г. Даже Дрезеке смо-

трить на дѣло проще. Онъ допускаетъ (S. 11), что свой рассказъ объ Афанасіи в. Созоменъ заимствовалъ изъ „надгробнаго слова“ (Gedächtnissrede) Аполлинарія великому александрийскому архіепископу (это произведеніе, такимъ образомъ, представляло pendant къ знаменитому слову Григорія Богослова: „Αἰὼν Ἀθανάσιου“). А если такъ, то по настроенію и чувствованіямъ Аполлинарія въ 373—374 г. судить о томъ, каковъ онъ былъ въ 328 г., неособенно удобно.

3) Сократъ сообщаетъ намъ, что Аполлинарій-отецъ былъ пресвитеромъ въ Лаодикии, Аполлинарій-сынъ—чтецомъ. А Созоменъ даже знаетъ, что эти клировыя степени они занимали еще при Θεодотῆ лаодикійскомъ, слѣдовательно, еще до 335 г. Г. Спасскій (стр. 5) принимаетъ это показаніе Созомена какъ фактъ и по нему пытается вычислить годъ рожденія («305—310») Аполлинарія. Между тѣмъ есть весьма серьезный поводъ прежде всего поставить вопросъ, насколько надежны тѣ кладязи, изъ которыхъ два константинопольскіе адвоката почерпнули такіе бисеры. Терминологія Василия в. достаточно извѣстна. Клирики, εἴτε ἐν βαθμῶ τυχάνομεν, εἴτε καὶ ἀχειροθέτῳ ὑπηρεσίᾳ προσχαρτεροῖεν—и тѣ и другіе называются общимъ (ἀδιορίστως) именемъ κληρικοί (epist. 217 (alias 3), a. 375, cap. 51). И клирики не рукоположенные (οἱ ὑπηρετοῦντες), если они зачислены въ клиръ даже только по произволу пресвитеровъ, во всякомъ случаѣ не міряне, пока не ἐπὶ τοὺς λαϊκοὺς ἀπορριφῶσιν по суду епископа: лишь послѣ этого бывший ὑπηρετῶν „λαϊκὸς ἔσται“ (epist. 54, al. 181, a. 370). Слѣдовательно предъ 335 г. не только Аполлинарій-отецъ („ἐν βαθμῶ“), но и Аполлинарій-сынъ („ἐν ἀχειροθέτῳ ὑπηρεσίᾳ“) были уже—по терминологіи Василия в.—κληρικοί. Но въ 375 г. Василій в. вынужденъ былъ написать письмо (epist. 223, al. 79, п. 2) строго дѣловое; естественно предполагать, что онъ выражается въ немъ языкомъ точнымъ по преимуществу. Рѣчь шла о письмѣ самого Василия в. къ Аполлинарію-сыну. Василій в. написалъ его „25 лѣтъ тому назадъ“, или во всякомъ случаѣ „слишкомъ 20 лѣтъ назадъ“. Возьмемъ среднюю цифру: 23. Получается 353-й годъ, когда это письмо было написано, а Василій в. писалъ его какъ „λαϊκὸς πρὸς λαϊκόν“. Если же Аполлинарій даже въ 353 г. былъ не клирикомъ, а все еще міряниномъ, то что же думать о цѣнности рассказа Созомена?! Въ 375 г. мы слышимъ авторитетный голосъ современника: Созоменъ писалъ свою исторію

какъ юбилейное подношеніе императору по случаю 40-лѣтія его царствованія (*quinquennialia* 439 г.). На чью сторону долженъ стать изслѣдователь по требованіямъ научнаго метода, кажется, ясно. О раннихъ годахъ жизни Аполлинарія намъ извѣстно, слѣдовательно, даже меньше, чѣмъ предполагаетъ г. Спасскій.

в) Стр. 26—32. Здѣсь г. Спасскій создаетъ себѣ больше трудностей при объясненіи загадочнаго факта—рукоположенія Аполлинарія во епископа лаодикійскаго, чѣмъ могу усмотрѣть ихъ я. Въ концѣ концовъ авторъ рѣшаетъ, что Аполлинаріей „достигъ епископства“ между 346—356 гг. Фактъ тотъ, что лѣтомъ 362 г. Аполлинаріей былъ уже епископомъ (*Gwatkin, 205*), — это твердый *terminus ante quem*. Но 356 г., который г. Спасскій принимаетъ за *terminus post quem* non, въ моихъ глазахъ не имѣетъ ни малѣйшаго хронологическаго значенія, такъ какъ *Libanii epist. 449* 'Ανατολίφ я объясняю совсѣмъ не такъ, какъ Дрэзеке. Г. Спасскій затрудняется понять, какая нужда была „въ антиепископѣ“ при „вполнѣ православномъ“ Пелагій лаодикійскомъ (приблизительно съ 361 г.) „поставленіе другого православнаго же епископа въ Лаодикии при Пелагій являлось бы ничѣмъ неоправдываемымъ излишествомъ“ (стр. 27). Однако, авторъ не долженъ бы забывать, что „каеэдръ противъ каеэдръ воздвигаются“ не всегда по поводамъ догматическимъ, а иногда и по предлогамъ каноническимъ; что—съ другой стороны—быть православнымъ и быть другими признаваемымъ за православнаго—далеко не одно и то же: конечно и Мелетій антиохійскій и Евсевій самосатскій были свѣточі православія, однако въ 377 г. Петръ александрійскій въ Римѣ въ присутствіи самого Дамаса оскорбилъ пресвитера Дороея въ его священнѣйшихъ чувствованіяхъ, обозвавъ Мелетія и Евсевія „аріоманитами“. *S. Basil. epist. 266, al. 321, n. 2*. Пелагій лаодикійскій былъ, какъ доказываетъ самъ авторъ (стр. 26—27), единомышленникъ и *κοινωνός* Мелетія антиохійскаго: Аполлинарій лаодикійскій былъ общникъ Павлина.

Отвергая историческую конструкцію г. Спасскаго, я, чтобы не подвергнуться извѣстному упреку: „*La critique est aisée...*“ долженъ предъявить по меньшей мѣрѣ контуръ моего собственнаго представленія о ходѣ дѣлъ въ Лаодикии. По всей вѣроятности, встрѣча Аполлинарія съ Аѳанасіемъ в. въ 346 г. есть историческій фактъ. Отношенія Аполлинарія къ

Георгію были испорчены окончательно: епископъ лаодикійскій отлучилъ лаодикійскаго ритора-мірянина отъ церкви. Если бы Аполлинарій былъ въ то время уже чтецомъ, то „неоднократныя просьбы“ его „о принятіи въ общеніе“ и затѣмъ взрывъ „скорби“—и озлобленія (Спасскій, стр. 22. 23), были бы не совсѣмъ понятны: канонически Георгій могъ лишить чтеца его клировой степени—это maximum его наказанія, — но не отлучить его отъ церкви, если онъ самъ не желалъ этого разрыва. Если же Георгій лишилъ чтеца Аполлинарія общенія, то это было чисто временное *ἀφορισμός*, — мѣра наказанія болѣе легкая, чѣмъ лишеніе степени. Напротивъ, Аполлинарія-мірянина Георгій могъ дѣйствительно отлучить отъ церкви—анаематствовать. Отлученный вѣроятно началъ агитировать противъ Георгія, и нѣсколько лицъ строго православныхъ убѣжденій рѣшились прервать общеніе съ арианствующимъ епископомъ и собираться на богослуженіе отдѣльно. Такъ поставленъ былъ „алтарь противъ алтаря“. Въ Лаодикии возникла община (въ родѣ антиохійскихъ *εὐσταθίαν*), управляемая вѣроятно пресвитерами. Въ ней Аполлинарій имѣлъ „степень“ чтеца, пока не былъ рукоположенъ во епископа.

г) Если въ общемъ можно бы пожелать, чтобы г. Спасскій „біографическій очеркъ“ писалъ съ большимъ скепсисомъ, то въ одномъ важномъ случаѣ уже иперкритика помѣшала автору занести на свои страницы рядъ достовѣрныхъ событій изъ жизни Аполлинарія.

Стр. 43. „Если—Ефремъ дѣйствительно имѣлъ подъ руками письмо Василія къ Аполлинарію, то это письмо несомнѣнно было подложное“. Это очень рѣшительно сказано, но совсѣмъ не доказано. Единственно серьезный аргументъ предъявляетъ авторъ въ своемъ „въ третьихъ“: „ибо еще въ 377 году онъ отказывался отъ всякаго участія въ изслѣдованіи этого рода вопросовъ“. Справка съ цитатою показываетъ однако, что даже и этотъ аргументъ фиктивный. „Τὰ—περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, ὡς βαθύτερα τῆς ἡμετέρας καταλήψεως, οὐτε ἐβασανίσαμεν, οὐτε παρεδεξάμεθα“. Но посланіемъ Василія в. πρὸς Ἀπολλινάριον Ефремъ антиохійскій доказываетъ вѣдь только то, что „Богъ Слово страдалъ плотію, а не естествомъ божества“. Станетъ ли утверждать г. Спасскій, что даже и эту истину — изъ краткаго катихизиса — Василій в. признаетъ „превышающею наше разумѣніе“ и что, не вда-

ваясь въ хринологическіе вопросы, онъ этой мысли, столь самоочевидной, не могъ высказать случайно въ какомъ-либо совѣмъ заурядномъ письмѣ?

Но авторъ въ приведенномъ подстрочномъ примѣчаніи выразился столь рѣшительно потому, что онъ думаетъ, что на стр. 49—50 въ текстѣ онъ обосновалъ свое „право сомнѣваться“ въ подлинности извѣстной переписки между Василіемъ в. и Аполлинаріемъ, на которую Дрезеке обратилъ вниманіе ученыхъ. По мнѣнію г. Спасскаго, „это — письма сомнительныя“. Чтобы стало сразу ясно положеніе дѣла, я долженъ сказать, что—по моему мнѣнію — противъ подлинности этой переписки невозможно сказать ни единого серьезнаго слова ¹⁾. И въ аргументаціи г. Спасскаго „хотя“ (стр. 44—48) несравненно солиднѣе, чѣмъ „однако“ (стр. 49—50). Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ доводъ первый изложенъ очень патетично, но долженъ быть отвергнутъ какъ абсурдъ по методологическимъ требованіямъ. „И прежде всего уже то обстоятельство, что въ пользу принадлежности этой переписки нельзя указать ни одного прямого виѣшняго свидѣтельства, кромѣ надписанія, вызываетъ сильное сомнѣніе въ ихъ подлинности. Ни самъ Василій, ни одинъ изъ позднѣйшихъ писателей не приводятъ ни одного слова изъ этихъ писемъ, ничего не знаютъ объ ихъ существованіи“. Ставлю аргументъ, прежде всего, *ad veritatem*. Classis I. II посланій Василія в. по изданію Гарнье состоитъ изъ 291 №№, и за крайне немногими исключеніями даже только сомнительныя посланія (*dubiae*) устранены изъ „перваго и втораго класса“. Но многія ли посланія—изъ этихъ чуть не трехъ сотенъ!—пришлось бы считать „подлинными“, если предъявить къ нимъ критерій, выдуманный авторомъ: „подлинны только тѣ посланія, которыя приводитъ или самъ Василій или кто-либо изъ современныхъ или позднѣйшихъ отцевъ и учителей или церковныхъ писателей?“—Затѣмъ *argumentum ad hominem*. Много ли дней или часовъ простоитъ шестая глава диссертациіи г. Спасскаго, если согласимся считать не за парало-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ В. В. Болотовъ, какъ уже было замѣчено, предлагаетъ инсе рѣшеніе вопроса, нежели *Loofs*, l. c. S. 74—75, *Anm.* 6, *Voisin*, p. 237—242, *Lietzmann*, S. 20—21. Самъ А. А. Спасскій, *Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. I. Тринитарный вопросъ*. Сергіевъ посадъ 1906, стр. 484—489, 485, примѣч. 5,—признаетъ подлинность переписки.

гизмъ, а за научный критерій такое возраженіе противъ нея: „ни самъ Дидимъ въ другихъ сочиненіяхъ, ни другіе позднѣйшіе писатели не приводятъ ни одного слова изъ этого антирритика, какъ сочиненія Дидима“?

„Соотвѣтствіе ея содержанія историческимъ обстоятельствомъ,—разсуждаетъ авторъ (стр. 50), — въ этомъ случаѣ имѣетъ очень ничтожное значеніе и ни о чемъ не говоритъ, кромѣ того, что редакторъ, искажавшій письма, зналъ хорошо эти обстоятельства или оставилъ указанія на нихъ неприкосновенными“. Для повѣрки этого довода ставлю такую аналогію: на гражданскомъ судѣ отвѣтчикъ заявляетъ: „что я не могу доказать подложности этого векселя, имѣетъ въ данномъ случаѣ очень ничтожное значеніе и говоритъ лишь о томъ, что подлогъ учиненъ очень искусно“. Увы! жизнь выработала свои нормы для борьбы съ подобными логическими затрудненіями: кто произноситъ слово *подлогъ*, тотъ самъ попадаетъ подъ уголовный судъ.

„При данномъ состояніи свѣдѣній объ этихъ письмахъ, нельзя съ несомнѣнностью сказать ни того, что они подлинны, ни того, что они неподлинны“. Слѣдовательно, безъ оскорбленія логики, позволительно говорить только то, что они подлинны: *quisquis praesumitur esse bonus, donec probetur contrarium*.

Словомъ, г. Спасскому въ увлеченіи борьбою противъ Дрэзеке измѣнило чувство мѣры. А развиваемыя имъ „во вторыхъ“ и „въ третьихъ“ (стр. 49) покоятся на простомъ недоразумѣніи: рѣчь идетъ объ *одномъ* опредѣленномъ *письмѣ*, а г. Спасскій хочетъ видѣть здѣсь отвѣтъ на его вопросъ о *всей корреспонденціи*.

Въ подробностяхъ этого факта изъ жизни Василія в. не умѣлъ разобраться не одинъ г. Спасскій: въ нихъ еще болѣе запутался Дрэзеке. Видимо это событіе 375 г. (s. Basil. epist. 223 [al. 79]. 224 [al. 345]. 244 [al. 82], 3. 131 [al. 382], 1. 2. 129 [al. 59] 1), нуждается въ болѣе полномъ освѣщеніи. Прежде всего предъявляю выписки изъ подлиннаго текста.

А. „Документъ“ первый; его происхожденіе; оцѣнка.

Anno 373, Μελετίφ ἐπισκόφῳ	Anno 373, Ὀλυμπίφ, epist.
Ἀντιοχείας, epist. 129,1.	131,1.

«τὸ νῦν ἐπιφουὲν ἔχλημα τῷ	«ἀπὸ συγγράμματος οὐκ οἶδα ὑπὸ
πάντα εἰπεῖν εὐκόλφ Ἀπολιναρίφ.	τίνος γραφέντος. Μέρη μὲν γάρ

Καὶ γὰρ αὐτὸς τὸν πρὸ τούτου ἐπέγγων, ὁμολογῶ, παρὰ τοῦ λαο-
χρόνον ἡμῖν ἐπιστάμενος ἔχειν ἀλλὰ δικέως Ἀπολλιναρίου γεγράφθαι, καὶ
νῦν οἱ Σεβαστηνοὶ διερευνησάμενοι αὐτὰ οὐδὲ ἀναγνοῦς ἐξ ἔργου ποτέ,
πόθεν αὐτὰ εἰς τὸ μέσον ἤνεγκαν, ἀλλ' ἀκούσας ἐτέρων ἀπαγγειλάντων.
καὶ περιφέρουσι σύνταγμα, ἐξ οὗ Ἄλλα δὲ τινα εὔρον ἐγγεγραμμένα,
μάλιστα καὶ ἡμᾶς καταδικάζουσιν, ὡς ἂ μῆτε ἀνέγγων ποτέ, μῆτε ἐτέρου
τὰ αὐτὰ φρονοῦντας, ἔχον ῥήσεις λέγοντος ἡκουσα».

τοιαύτας· «Ὡστε πανταχῆ — Θεὸς

ἢ Τριάς». Ταῦτά ἐστι τὰ θρυλ-
λούμενα, ἃ οὐδέποτε δύναμαι πι-

στεῦσαι πλάσματα εἶναι τῶν περι-
φερόντων — — — ἐπήγαγον ταῦτα,

ῥήματα μὲν αἰρετικῶν ὀνο-
μάσαντες, τὸν δὲ πατέρα τῆς συγ-

γραφῆς ἀποκρυψάμενοι, ἵνα πολλοῖς
ἡμεῖς νομισθῶμεν εἶναι οἱ λογογρά-

φοι. — — ἠναγκάσθημεν μνησθῆναι
τοῦ ἀνδρός, ὡς προσεγγίζοντος τῆ

ἀσεβεία τοῦ Σαβελλίου».

Anno 375, Γενεθλίφ πρεσβυ-
τέρω, ep. 224,1.

«Εἶτα ἐκεῖνοι τοῖς καθ' ἡμῶν
γράμμασιν ὑπέταξαν ῥήματα αἰρε-

τικά, τὸν συγγραφέα τῆς ἀσεβείας
ἀποκρυψάμενοι, ἵν' οἱ πολλοὶ καὶ

ἀπλούστεροι ἐκ τῆς προτεταγμένης
ἡμῶν κατηγορίας ἡμέτερα εἶναι

νομίσωσι τὰ συνημμένα.

A. 375, πρὸς Εὐστάθιον τὸν

Σεβαστηνόν, epist. 223,6. «Καὶ

γὰρ εἰ μὲν ἀπατηθέντες καὶ νομισαν-
τες ἐμὲ κοινωνὸν εἶναι τῆς γνώ-

μης τῶν συγγραψάντων ἐκεῖνα τὰ
Σαβελλίου ῥήματα, ἅπερ
αὐτοὶ περιφέρουσιν, — — ».

A. 373, Ὀλυμπίω, ep. 131,2.

«Γίνωσκε, ἀδελφε, — μῆτε ἐμὰ εἶναι
τὰ συντάγματα, μῆτε ἀρέσκεσθαι

αὐτοῖς, ἐπεὶ μὴ τῆ ἐμῆ γνώμῃ
συγγεγράφθαι».

A. 375. Γενεθλίφ πρεσβυτέρω,

epist. 224,2. «ὅτε ἐγράψαμεν ἐκεῖνα,
οὔτε συντεθείμεθα αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ

ἀναθεματίζομεν τοὺς ἔχοντας ἐκεῖνο
τὸ πονηρὸν φρόνημα, τὸ τῆς συγχύσεων,

ἐν ᾧ ἡ ἀσεβεστάτη αἴρεσις τοῦ Εὐαγγελίου
ἀνευεώθη».

В. „Документъ“ второй; его происхождение и характеръ.

A. 375, Γενεθλίφ πρεσβυτέρω
epist. 224,2.

«Εἰ δὲ ἐπιστολὴν προφέρουσι τὴν
λοιπὸν πρὸ κε' ἐτῶν γραφεῖσαν αὐτῶ,

A. 375, πρὸς Εὐστάθιον epist.
223,4.

«σὺ δὲ ἐπέστειλας αὐτῶ πρὸ εἴκοσιν
ἐτῶν καὶ πλείονων» π. 6. «Ἀλλὰ

μία ἐπιστολὴ καὶ αὐτὴ ἀμφίβο-
λος. — — ἐξ ἐνός τουίν γραμμα-

τος καὶ τούτου παλαιοῦ. Εἴκοσι γὰρ

ἔτη ἐστὶν εἰς τὸν νῦν χρόνον ἀφ' οὗ γέγραπται τι πρὸς τὸν ἄνδρα ἐκεῖνον».

A. 376, Πατροφίλω, ἐπισκόπῳ τῆς ἐν Αἰγαιῖς ἐκκλησίας, epist. 244,3. «Ἡ δὲ αἰτία τῆς ἀπορρήξεως, ὅτι Ἀπολιναρίῳ, φησὶν, ἐπεστείλαμεν — —».

παρὰ λαϊκοῦ πρὸς λαϊκόν· καὶ οὐδὲ ταύτην, ὡς γέγραπται παρ' ἐμοῦ, ἀλλὰ μεταποιηθεῖσαν, ὑπὸ τίνων δέ. ὁ Θεὸς οἶδε,

A. 375, epist. 223, n. 4. «Ἄλλ', ὦ φίλε τῆς ἀληθείας ἄνθρωπε,—πῶς ἐπέισθης ἐμὴν εἶναι τὴν ἐπιστολὴν ἐκείνην; Οὐ γὰρ ἀπέστειλας, οὐδ' ἠρώτησας, οὐδὲ παρ' ἐμοῦ, τοῦ δυναμένου σοι εἰπεῖν, ἐδιδάχθης.» n. 6. «Ἄλλὰ μίᾳ ἐπιστολῇ καὶ αὐτὴ ἀμφίβολος. Οὐδὲ γὰρ ἂν εἴποιεν, ἐκ τῶν τῆς ὑπογραφῆς συμβόλων αὐτὴν ἐπεγνωκέναι, οἳ γε οὐχὶ τὴν πρῶτως γραφεῖσαν, ἀλλὰ τὴν μεταγραφεῖσαν εἰς χεῖρας ἔλαβον.»

γνωρίσατε αὐτόθεν τὴν ἀδικίαν, ὅτι οὐδεὶς ἐν ἐπισκοπῇ ὧν ἐγκαλεῖται, εἴ τι, κατὰ ἀδιαφορίαν ἐν τῷ λαϊκῷ βίῳ, ἀπαρτηρήτως ἔγραψε·

A. 373, Ὀλουμπίῳ, epist. 131,2. «Εἰ δὲ ἐπέστελά ποτε πρὸ πολλῶν ἐνιαυτῶν Ἀπολιναρίῳ ἢ ἄλλῳ τινὶ, ἐγκαλεῖσθαι οὐκ ὀφείλω».

καὶ τοῦτο μὴδὲ περὶ πίστεως, ἀλλὰ φιλὸν γράμμα φιλικὴν ἔχον προσηγορίαν.

Τάχα δὲ κάκεῖνοι φαίνονται καὶ Ἕλλησι καὶ Ἰουδαίοις γράψαντες, καὶ μὴ ἔχοντες ἔγκλημα. Μέχρι γὰρ σήμερον οὐδεὶς ἐκρίθη ἐπὶ τοιούτῳ πράγματι ἐφ' ᾧ ἡμεῖς καταδικαζομεθα παρὰ τῶν διυλιζόντων τοὺς κώνωπας».

В. Критика „книги распустной“.

а) Логика „отлучения“.

A. 375, πρὸς Εὐστάθιον, epist. 223,4. «Ὁ τοῦ καινοῦ δραματος! Ὁ δεῖνα, φησὶν, ἐπὶ τῆς Συρίας ἔγραψέ τινα ὡς οὐκ εὐσεβῶς.

οὐ δὲ ἐπέστειλας αὐτῷ πρὸ εἰκοσιν ἐτῶν καὶ πλειόνων.

Κοινωνὸς ἄρα σὺ τοῦ ἀνθρώπου,
καὶ τὰ ἐκείνου κατηγορήματα καὶ σὰ γινέσθω.»

б) „Отлучение“ имѣеть характеръ покушенія съ непригодными средствами.

aaa) Положительная сторона.

A. 375, epist. 224,2.

«Εἰ δὲ ἐκ φαινομένων καὶ πᾶσι προδῆλων ἐλέγχουσί μου κοινωνίαν, δειάτωσαν

ἢ κανονικὰ γράμματα παρ' ἐμοῦ πρὸς αὐτὸν διαπεμπόμενα,

ἢ παρ' ἐκείνου πρὸς ἐμέ·

ἢ τῶν κληρικῶν τὰς πρὸς ἡμᾶς ἐπιμιξίας,

ἢ εἰ τινα αὐτῶν εἰς κοινωνίαν εὐχῆς ἐδεξάμεθά ποτε.»

ббб) Отрицательная сторона.

Ibid: «Εἰ δὲ ἐπιστολὴν προφέρουσι — τοὺς κώνωπας». См. подъ В.

в) Во всякомъ случаѣ

aaa) подлинность одинаго и единственнаго „послания“ Евстаѳіемъ юридически недоказана;

«'Αλλ', ὦ φίλε — ἔλαβον», см. подъ В.

ббб) одновременность „послания“ и „сочиненія“ — тоже нѣтъ;

Epist. 223,4 «Εἰ δὲ καὶ ἐμὸν τὸ γράμμα, πόθεν δῆλον ὅτι τοῦτο τὸ νῦν σοι ἐμπεσὸν σύνταγμα σύγχρονον τοῖς ἐμοῖς γράμμασι; τίς σοι ὁ εἰπὼν, ὅτι εἰκοσίν ἐστιν ἐτῶν ἢ συγγραφὴ αὐτή; πόθεν δὲ δῆλον ὅτι ἐκείνου ἐστι τοῦ ἀνθρώπου τὸ σύνταγμα, πρὸς ὃν καὶ ἢ παρ' ἐμοῦ ἐπιστολὴ διεπέμφθη;»

ввв) изъ „послания“ въ смыслѣ обвиненія не слѣдуетъ ничего;

Ibidem. «Εἰ δὲ κάκεῖνος ὁ συγγραφεὺς, κἀγὼ ἐκείνῳ ἐπέστειλα, καὶ χρόνος εἰς τῶν τ' ἐμῶν γραμμάτων καὶ τοῦ συγγράμματος, ὅτι παρεδεξάμην αὐτὸ τῇ διανοίᾳ καὶ ἔχω ἐν ἐμαυτῷ ἐκεῖνο τὸ φρόνημα, τίς ἢ ἀπόδειξις;»

Г. Истинныя отношенія Василія в. къ Аполлинарію.

A. 376, Πατροφίλῳ, ep. 244,3. «'Εγὼ δὲ 'Απολιναρίον μὲν ἐχθρὸν οὐδέποτε ἠγησάμην, ἀλλ' ἐστὶν ἐφ' οἷς καὶ αἰδοῦμαι τὸν ἄνδρα.

οὐ μὴν οὕτως, ἐμαυτὸν τῷ ἀνθρώπῳ συνῆψα, ὥστε τὰ ἐκείνου ἐγκλήματα αὐτὸς ὑποδέχεσθαι [ср. В, а].

ὅπου γε ἔχω τινὰ καὶ αὐτὸς ἐγκαλεῖν αὐτῷ, ἐντυχὼν τισὶ τῶν συνταγμάτων αὐτοῦ.

Οὐ μὴν περὶ τοῦ Πνεύματος τοῦ ἁγίου ἢ αἰτήσας αὐτὸν οἶδα βιβλίον, ἢ ἀποσταλὲν ὑποδεξάμενος. — — ὀλίγοις δὲ ἐντετύχηκα τῶν συνταγμάτων αὐτοῦ.

οὐδὲ γὰρ σχολή μοι ἐστὶ τὰ τοιαῦτα διερευνᾶσθαι, καὶ ἄμα δυσχερὲς τις εἶμι πρὸς τὴν τῶν νεωτέρων παραδοχὴν, ᾧ γε τὸ σῶμα οὐδὲ τῆ ἀναγνώσει τῶν θεοπνευστῶν γραφῶν φιλοπόνως καὶ καθ' ὃν δεῖ τρόπον συγχωρεῖ παραμένειν. — —

Ἡμεῖς δὲ οὔτε ἐδιδάχθημεν τι | Epist. 223,5. «Ἐμοὶ δὲ οὔτε
οὔτε ἐμαθητεύθημεν τῷ ἀνδρὶ, οὐ τὰ πατῆρ ὁ παρὰ σοὶ διαβαλλόμενος,
ἐγκλήματα ἡμῖν περιτρέπουσι. | οὐδ' υἱός. Οὔτε γὰρ διδάσκαλός μου
| γέγονεν, οὔτε μαθητής».

Послѣ всего выше приведеннаго не трудно представить происшествіе 375 г. въ истинномъ свѣтѣ. Руководящею нитью при разборѣ подробностей должно служить правильное представленіе о характерѣ Василія в. какъ человѣка. «Василій в.—истинно „царственное“ явленіе въ исторіи церкви» ¹⁾. Сами враги его осмѣливались укорять его только въ «гордости», ὑπερηφανίας ὄχλον, uno superbiae malo. Это значить: такую богато одаренную тактомъ, истинно аристократическую натуру, какъ Василій в., можно было оскорбить, глубоко огорчить, но унижить—никогда. По долгу христіанина и пастыря онъ для успокоенія смущенныхъ совѣстей готовъ былъ дать Олимпію, пресвитеру Генеелію, епископу Патрофілу, разъясненія относительно своихъ сношеній съ Аполлинаріемъ. Но оправдываться предъ кругомъ виноватымъ Евстаѳіемъ cum consortibus, но ему давать что-нибудь похожее на отчетъ въ своей корреспонденціи съ Аполлинаріемъ,—это Василій сознавалъ бы какъ нравственно предосудительное отреченіе отъ подобающаго ему достоинства. Большою ошибкою было бы, поэтому, смотрѣть на epist. 223 πρὸς Εὐστάθιον τὸν Σεβαστηνὸν и epist. 224 Γενεθλίῳ πρεσβυτέρῳ (параллельный посланію 223-му отдѣлъ) какъ на самооправданіе Василія в. Нѣтъ, это уничтожающая критика дѣяній Евстаѳіа, но критика чисто юридической природы, выводящая на сцену

¹⁾ eine wahrhaft „königliche“ Erscheinung in der Kirchengeschichte. J. H. Kurtz, Handb. d. allgem. KG., Mitau 1858, I, 2, S. 465, § 292, I.

лишь столько данныхъ, сколько требуется для разрушенія того, что сдѣлано самимъ Евстаѳіемъ: Василій в. его не просвѣщаетъ и не поучаетъ, а только сдуваетъ какъ легковѣсную паутину его хитросплетенныя построенія. Никакія полученія не были нужны: по совѣсти Евстаѳій *et consortes* сами могли бы быть свидѣтелями истинно каѳолическихъ убѣжденій епископа кесарійскаго и въ его еретичествѣ пытались убѣдить другихъ; но нисколько не вѣрили сами въ состоятельность своихъ обвиненій. Каковы были истинныя отношенія Василія в. къ Аполлинарію, для сподвижниковъ епископа севастійскаго это было совсѣмъ не интересно. И Василій в. ведетъ свою критику строго въ предѣлахъ выдвинутаго противъ него якобы—обвиненія: противъ него выставляютъ только одно письмо — только объ одномъ этомъ письмѣ говорить и онъ, и даже объ этомъ единственномъ письмѣ не дѣлаетъ отъ себя никакихъ положительныхъ сообщеній, а только сводитъ къ нулю всѣ клеветническія усилія Евстаѳіа.

Электричество для этой жалкой тучи начало собираться (какъ показываютъ даты цитованныхъ выше посланій) въ Севастіи еще въ 373 г. Но разразилось это *fulmen brutum* лишь въ 375 г. Дѣло было въ слѣдующемъ. Изъ видовъ оппортунизма Евстаѳій *et consortes* признали неудобнымъ имѣть общеніе съ Василіемъ в. и—послали ему, по мѣткому выраженію пресвитера Генеолія, „книгу распустную“, *βιβλίον ἀποστασίου*. Это дѣяніе состояло изъ письма и двухъ приложений. Творцы его постарались дать ему возможно широкое распространеніе. Въ письмѣ они въ фарисейски „смирennomъ“ тонѣ корили Василія в. за его „чрезмѣрную гордыню“, изливались потокомъ лживыхъ инсинуацій, сводившихся къ обвиненію Василія въ „богохульствѣ“, *τὴν εἰς Θεὸν βλασφημίαν*, и кончали заявленіемъ, что, въ виду всего этого, они вынуждены прервать церковное общеніе съ епископомъ Кесаріи Каппадокійской. Въ качествѣ оправдательныхъ документовъ было приложено, во-первыхъ, „сочиненіе“, *τὸ σύγγραμμα, τὸ σύνταγμα, ἢ συγγραφή*, безъ подписанія имени его автора. Въ титулѣ, повидимому, стояло: *ῬΗΜΑΤΑ ΑἲΡΕΤΙΚῶΝ*. Это „сочиненіе“ не дошло до насъ. По разслѣдованіямъ, произведеннымъ нѣкоторыми севастійцами, по меньшей мѣрѣ основа сочиненія принадлежала Аполлинарію лаодикійскому. Что севастійцы не ошиблись въ опредѣленіи автора этой

части сочиненія, это признаетъ и самъ Василій в. Равнымъ образомъ, онъ согласенъ съ Евстаѳіемъ и его товарищами и въ томъ, что мысли этого „сочиненія“ — дѣйствительно еретическія и по меньшей мѣрѣ близки къ „нечестію Савеллія“, точнѣе: представляютъ модификацію савелліанскаго модализма и могутъ быть истолкованы въ смыслѣ отрицанія („слиянія“) ипостасей во св. Троицѣ ¹⁾). Но Василій в. никакъ не могъ придти къ твердой увѣренности въ томъ, что *все* это „сочиненіе“ дѣйствительно написано самимъ Аполлинаріемъ и не интерполировано *ad hoc*. Анонимность „сочиненія“ должна была сослужить службу партіи Евстаѳіа: протесты, читая это „сочиненіе“ вслѣдъ за предшествующимъ

¹⁾ Часть выраженій Аполлинарія сохранилась текстуально въ epist. 129, 1: «Ὁμοίως—ἡ Τριάς». Дрѣзекке перепечаталъ этотъ текстъ, р. 369, 1—18. Но ни Гарнье ни Дрѣзекке не замѣчаютъ, что между «τὸ Πνεῦμα» и «αὐθις», р. 369, 12, должно бы поставить длинное многоточіе. На основаніи соответствующихъ мѣсть изъ «ἡ κατὰ μέρος πίστις» и «ἐπιστολή πρὸς Ἰουλιανόν» (Dräseke, pp. 373—376. 342) можно угадать, что пропущено. Аполлинарій могъ писать приблизительно слѣдующимъ образомъ: Πνεῦμα. Θεὸς γὰρ ἐστὶν ὁ Πατὴρ, ἐπειδὴ λέγει ὁ ἀπόστολος· «εἷς Θεὸς ὁ Πατήρ», ὅθεν τὴν τοῦ Πατρὸς ὑπόστασιν τῆ τοῦ Θεοῦ προσηγορία γνωρίζομεν· Θεὸς δὲ καὶ ὁ Υἱός, ἀλλὰ δευτέρως ὡς Θεὸς ἐκ Θεοῦ· Θεὸς δὲ καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἀλλὰ τρίτως ὡς Πνεῦμα τοῦ Χριστοῦ Θεοῦ. Καὶ ἀνάπαλιν, ὅπερ γὰρ ἐστὶν πρῶτως ὁ Υἱός, τοῦτο ἐστὶ δευτέρως ὁ Πατήρ καὶ τρίτως τὸ Πνεῦμα. Τοῦ γὰρ ἀποστόλου βοῶντος, «καὶ εἷς Κύριος Ἰησοῦς Χριστός», τῷ μὲν Υἱῷ τὸ κυριεύειν ἐδιδάχθημεν ἀναγράφειν ἴδιον, τῷ δὲ Πατρὶ ἀνωτέρως ὑπάρχον ὡς Πατρὶ τοῦ κυριεύοντος ὄντι. Γνωρίζεσθαι οὖν τοῦ Υἱοῦ τὸ πρόσωπον ἀρχικῶς καὶ πρῶτως τῆ τοῦ Κυρίου προσηγορία, μὴ χωρίζεσθαι δὲ ταύτης καὶ ὁ Πατήρ, Κύριος ὢν καὶ αὐτός, ὡς τοῦ ἑνὸς Κυρίου Πατὴρ· «Εἶπεν» γὰρ, φησὶν, «ὁ Κύριος τῷ Κυρίῳ μου». Ἄλλ' οὐδὲ τὸ Πνεῦμα ἀπαλλοτριοῦται τοῦ τοῦ Κυρίου ιδιώματος, Πνεῦμα ὄν τοῦ Κυρίου, ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Θεοῦ ὑπάρχον, οὐκ ἐν κτίσμασι καὶ δούλοις ἀριθμούμενον, ἀλλὰ τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ συμπροσκυνούμενον. Αὐθις δὲ, и т. д. Можно, конечно сомнѣваться въ томъ, что эти воззрѣнія Аполлинарія и въ данномъ мѣстѣ высказаны были столь подробно; но едва ли есть основанія не допускать, что по крайней мѣрѣ выраженіе въ родѣ подчеркнутаго «Καὶ ἀνάπαλιν—Πνεῦμα» здѣсь стояло. Г. Спасскій, стр. 270, говоритъ объ этихъ изреченіяхъ Аполлинарія довольно подробно, но комментируетъ ихъ не особенно счастливо. Во-первыхъ, «καὶ δευτέραν καὶ τρίτην λέγοντας τὴν αὐτὴν» значить: «то же самое [первотожество] называя и вторымъ и третьимъ», а не «коль скоро—и тоже». Во-вторыхъ, не вѣрно, будто и «рѣшить невозможно, къ какому ученію относится этотъ выводъ, къ ученію ли самого Аполлинарія, или къ ученію, имъ опровергаемому». Разумѣется, къ ученію самого Аполлинарія,—это, право, самоочевидно уже изъ контекста epist. 129, 1: иначе какъ же эти слова могли быть «новымъ обвиненіемъ» противъ Аполлинарія?

посланіемъ, почти неизбежно приходили къ мысли, что авторъ еретическаго „сочиненія“ былъ самъ Василій в. ¹⁾.

А для лицъ, свѣдущихъ въ богословской литературѣ, которыя знали, что „сочиненіе“ — по крайней мѣрѣ въ существенномъ—принадлежитъ Аполлинарію, предназначено было второе приложеніе. Это было давнее (писанное приблизительно въ 353 г.) дружеское посланіе Василія в. къ Аполлинарію, подлинное въ основѣ, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ передѣланное ad hoc. Читая это посланіе, даже и просвѣщенные лица, если только ихъ не выручала строжайшая формально-логическая дисциплина мысли, сбивались на такое — по наружности правдоподобное заключеніе: „Слѣдовательно епископъ кесарійскій—единомышленникъ и общникъ лаодикійца Аполлинарія, столь нечестиво мудрствующаго о св. Троицѣ“.

Единственно логичный путь, которымъ должны были бы идти и Евстаѳій съ товарищами, состоялъ бы въ томъ, чтобы предполагаемыя „ереси“ Василія в. были доказаны или текстами изъ его сочиненій или его устнымъ ученіемъ. Но такъ какъ это было совершенно невысказуемо, то севастіянская партія прибѣгла къ единственно для нея возможному средству, — попыталась на Василія в. возложить тѣ обвиненія, которыя въ дѣйствительности падали только на Аполлинарія.

Василій в. и показываетъ, что противъ него пускаютъ въ ходъ средства, юридически совсѣмъ непригодныя для дѣли. Онъ обращаетъ, прежде всего, вниманіе на то, что церковный приговоръ о разрывѣ общенія, по своей тяжести, аналогиченъ приговору уголовнымъ судомъ къ смертной казни. Пусть же и въ первомъ случаѣ соблюдаютъ ту же осторожность въ выводахъ, ту же щепетильность въ провѣркѣ доказательствъ, какой держится уголовный судъ въ процессахъ такой чрезвычайной важности. Хотятъ доказать,

¹⁾ Упоминаемое здѣсь „сочиненіе“ вѣроятно тождественно, какъ полагаетъ Лоофсъ, съ псевдонимнымъ письмомъ Василія къ Аполлинарію, напечатаннымъ въ рѣдкомъ изданіи Sebastiani (1796) и воспроизведеннымъ у Лоофса (*Loofs, Eustathius von Sebaste. S. 71—73 Anm., cf. 47 Anm.*). Цитата съ мыслями Аполлинарія, приведенная у Василія в. въ epist. 129, 1, находитъ полное соотвѣтствіе въ текстѣ этого документа, безъ предполагаемой, однако, В. В. Болотовымъ вставки между то Публіа и аббѣ.

что онъ, епископъ Кесаріи, „*χοινωτός*“ Аполлинарія? Пусть доказываютъ это *единственно допустимыми доводами*: пусть предъявятъ тѣ „каноническія посланія“, которыми онъ, уже въ санѣ епископа, обмѣнивался съ Аполлинаріемъ; пусть укажутъ, что онъ допускалъ до своего общенія клириковъ Аполлинарія. Обвиненіе его, епископа кесарійскаго, на основаніи частной переписки, было бы новшествомъ безъ единого прецедента въ церковной практикѣ. Утверждать, что изъ факта простой дружеской переписки мірянина Василия съ міряниномъ Аполлинаріемъ слѣдуетъ заключать о церковномъ общеніи епископа Василия съ епископомъ Аполлинаріемъ, едва ли удобно для самихъ обвинителей: вѣдь и имъ приходится писать письма и къ язычникамъ и къ іудеямъ...

Но оставимъ на время этотъ прѣюдиціальнѣйшій отводъ; забудемъ, что обоимъ приложеніямъ недостаетъ необходимаго характера документальности; допустимъ ихъ въ качествѣ матеріала для обвиненія. Что же изъ нихъ слѣдуетъ?

1. Развѣ обвинители доказали, что „сочиненіе“ подлинно принадлежитъ Аполлинарію лаодикійскому?

2. А если бы они это и доказали, развѣ доказано уже и то, что Аполлинарій — авторъ „сочиненія“ и Аполлинарій, которому адресовано письмо Василия, есть одно и то же лицо?

3. А если доказано и это, то развѣ уже доказано и самое главное: что письмо Василия къ Аполлинарію подлинно, не подложно? Вовсе нѣтъ!

α) Вѣдь не чрезъ Евстаѳіа оно было отправлено.

β) Подлинника письма они не видали и сами не оспариваютъ того, что въ ихъ рукахъ — только копія; слѣдовательно не имѣли физической возможности убѣдиться въ неподложности письма на основаніи собственноручной подписи Василия на подлинномъ экземплярѣ.

γ) Оставалось бы сдѣлать одно: спросить самого Василия, — онъ могъ бы сказать сущую правду. Но Евстаѳій и не подумалъ навести эту справку.

Но допустимъ, что письмо Василия подлинно.

4. Развѣ доказано, что Василий писалъ его именно въ то время, когда и Аполлинарій издалъ свое „сочиненіе?“ — Но пусть и эта одновременность „письма“ и „сочиненія“ будетъ доказана.

Б. Развѣ самое письмо позволяетъ утверждать, что Василій держался тогда, лѣтъ 25 тому назадъ, мыслей, высказанныхъ въ „сочиненіи“, раздѣляетъ ихъ и теперь?—На основаніи единственнаго письма, писаннаго давнымъ давно и подлинности совсѣмъ не безспорной, Василія хотятъ обвинить въ ересяхъ Аполлинарія, высказанныхъ въ „сочиненіи“, которое лишь недавно, τὸ νῦν, попало въ руки Евстаѳіа. Двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Василій что-то такое (τι) писалъ къ Аполлинарію; стало быть, по логикѣ Евстаѳіа, Василій общникъ Аполлинарія и теперь, и этого достаточно для разрыва церковнаго общенія!

Какъ видимъ, доказана лишь логическая несостоятельность обвиненія по всей линіи аргументаціи Евстаѳіа, и только. Но никакихъ признаній насчетъ того, сколько всего было писемъ написано отъ Василія къ Аполлинарію, или насчетъ того, когда именно прекратилась переписка между ними. Единственное приобщенное къ дѣлу письмо Василія было не богословскаго содержанія, это фактъ безспорный. Но было бы паралогизмомъ дѣлать отсюда выводъ, что и вообще никогда между Василіемъ в. и Аполлинаріемъ не было переписки по вопросамъ догматическимъ. Въ 376 г. епископу Патрофілу Василій в. пишетъ: „Сколько знаю, книги о Св. Духѣ я у Аполлинарія не просилъ и отъ него не получалъ“. „Сколько знаю“ здѣсь равносильно „сколько помню“. Когда вмѣсто категорическаго „нѣтъ“ отвѣчаютъ лишь психологически точнымъ „не помню“, допускаютъ по крайней мѣрѣ возможность того факта, о которомъ не помнить“. Если бы вся переписка Василія в. къ Аполлинарію заключалась въ какой-либо парѣ дружескихъ писемъ содержанія безусловно не богословскаго, осторожное „сколько знаю“ было бы неумѣстно. Съ другой стороны, если единственное упоминаемое столько разъ письмо было „къмъ-то передѣлано“, то изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что и всякія другія письма Василія в. къ Аполлинарію consortes Евстаѳіа „передѣлывали“. Cui bono?

Сказаннаго, надѣюсь, достаточно для оцѣнки аргументовъ „во-вторыхъ“ и „въ-третьихъ“ г. Спасскаго, стр. 49. Не трудно понять, что то же самое недоразумѣніе преслѣдуетъ его и тогда, когда онъ (стр. 42) рассуждаетъ: „если бы переписка Василія съ Аполлинаріемъ была обширна, то этимъ не преминули бы воспользоваться севастіяны“. Автору слѣ-

довало поставить себѣ лишь простой вопросъ: что могла дать севастійцамъ богословская переписка даже самая обширная, если на основаніи ея нельзя было ни того ни другого обвинять въ ереси? Если всѣ письма, которыми обмѣнялись Василій и Аполлинарій, походили на тѣ, которыя издалъ Котелье, то продолжительная переписка могла бы представить даже рядъ положительныхъ доказательствъ, что православно мудрствующій Василій переписывается съ православно же мудрствующимъ Аполлинаріемъ. А собирать такія инстанціи вовсе не входило въ виды партіи Евстаѳіа. Поэтому-то и было выбрано давнее простое дружеское письмо, вѣроятно содержащее комплименты ученымъ трудамъ Аполлинарія и что-либо въ родѣ не совсѣмъ осторожнаго заявленія, что Василій вполне раздѣляетъ воззрѣніе высокообразованнаго лаодикійца. Эта неопредѣленность выраженій и была истинною находкою для Евстаѳіа съ товарищами: поставленное послѣ „сочиненія“, это „письмо“ производило на неосторожнаго читателя обманчивое впечатлѣніе отвѣта на предшествующее „сочиненіе“. *)

В. Болотовъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки